

КУНТУГМИШ

«Кунтугмыш» - народная романтическая поэма, сложившаяся в XVII – XVIII веках. Она повествует о царевиче Кунтугмыше, о горячей любви его к красавице Халбике и о судьбе их, полной тяжких испытаний.

Близко, нет ли, теперь или встарь,
Жил на свете ногайский царь
По названию Карахан
И по прозвищу Клыч хан.
Сын был послан царю судьбой
И звался Кунтугмыш-Тарой.
Он уже в четырнадцать лет
Изумлял совершенством свет.
Воин с выгнутым он мечем
И охотник за грозным львом,
На ристалище он – борец,
На байге – удалой храбрец,
И рассказчик он у костра,-
Вот таков Кунтугмыш-Тара!

Э-эй-э-эй, аман ер!
Когда солнце встает из-за гор –
Травы кланяются ему,
Люди радуются ему.
Э-эй-э-эй, аман ер!
Богатырь встает из-за гор,
Кунтугмышу пою дастан,
Кунтугмышу – аман, аман!

А в Зангаре другой был хан,
Прозывался он Буграхан.
Двое братьев служили ему,
Вазирами были ему,
Старший звался Шаир-вазир,
Младший звался Таир-вазир.
Одному в счастливую ночь
Подарила жена дочь.
Дом Таира украсил сын,
Нарекли его Халмумин,

Дочку выкупав в молоке,
Нарекли ее Халбике.

Э-эй-э-эй, аман ер!
Если выйдет луна из-за гор –
Все цветы полей и садов
Расцветут у ее следов.
А красавица выйдет в мир –
И земля как весенний пир.
Халбике пропою дастан,
Луноликой – аман, аман!
Халбике, когда подросла,
В круглой башне одна жила
И известна была кругом
Красотой своей и умом.
На тринадцатую весну
Покоривши красой страну,
Равнодушно и свысока,
В мир глядела издалика.
Шлют к ней сватов богатыри,
Все вельможи и все цари
Из далеких и ближних мест,
Не желая других невест.
Но незванным гостям своим
Говорит Ханбалике-Бегим:
«тот, кто хочет мне мужем стать,
Должен в нарды со мной сыграть,
Обыграет – устроим той,
Нет – расстанется с головой».
Словно пленники ханы шли,
Через дальние страны шли,
Всех обыгрывала Бегим,
И никто не ушел живым.

И увидел раз Буграхан
Над широкой рекой айван,
Башню круглую на горе
И красавицу на заре.
Покоренный ее красой,
Он, приехав едва домой,
Приказал скакунов седлать,
Сватов к девушке отправлять.

Но и этим гостям своим
Говорит Халбике-Бегим:
«Всем условие мое равно,
И известно кругом оно.
Если выродок средь мужчин
Ваш зангаровский властелин –
Низкой трусостью пусть своей
Не позорит других царей.
Всяк, кто хочет мне мужем стать,
Должен в нарды со мной сыграть.
Обыграет – меня возьмет,
Нет – как все, от ножа умрет.
От условия не откажусь,
Буграхана не побоюсь!»

Царь, услышав такой ответ,
Из старейших собрал совет.
«Эй, вазирь мои, как быть ?
Эй, эмиры, как поступить?
Если вдруг проиграет хан,
То под нож пойдет, как баран.
Не играть же – еще трудней:
Через несколько, может, дней
Караванщик, дервиш любой
Назовет Халбике женой...
Вы должны за меня решить,
Что тут делать и как тут быть».
Ночь проспорили мудрецы,
А на утро во все концы
Буграхана земли большой
Был разостлан указ такой:
«Запрещаю словом своим
Сватать всем Халбике-Бегим.
Если к башне кто подойдет,
Имя девушки назовет
То злодея посадит хан
На шесть месяцев в свой зиндан,
Кости камнями разобьет,
Кожу заживо всю сдерет.
Хан злодею тому потом
Оба глаза проткнет гвоздем,
И, соломинкой его набив

И кипящим маслом облив,
Этот труп сожгут напоказ». –
Вот что ханский вещал указ.

Думал царь женихов убрав,
Переспорить гордячки нрав,
Думал: девушка через год
К нему в жены сама придет.
Год прошел, и два, и пять,
А об этом и не слышать.
Непокорная Халбике
Моет волосы в молоке,
Песни с девушками поет,
В круглой башне она живет.
И однажды она к утру
Увидала во сне Тору
Будто бы Халбике с Торой
На подушке лежат одной
И она ему говорит:
«Ты откуда и кто джигит?»
Отвечает он тихо ей:
«Я ногаец и сын царей,
Карахан мой отец родной,
Назван я Кунтугтамыш-Торой.
Кто же ты и откуда ты,
В косах спрятавшая цветы?»
Отвечает ему она:
«Халбике я наречена,
Шаир-вазир отца зовут,
Родилась я в Зангаре тут».
Вот какой ей приснился сон.
И принес беспокойство он –
Дни томительные прошли.
Ночи длительные прошли.
И влюбленная Халбике.
Предаваясь своей тоске,
Живописца к себе зовет.
Живописец искусный тот
Подбирает за цветом цвет
И рисует ее портрет.
И портрет многоцветный свой
Положив в сундук золотой,

Плыть отправила Халбике.
Тот сундук по большой реке
И сказала: «Сундук, плыви
В край далекой моей любви.
Если есть на земле мой друг –
Ты его не минуешь рук.
Золотое любви письмо.
К другу в руки плыви само!»
Э-эй-э-эй, аман-ер!
Так любовь встает из-за гор
И сметает все на пути,
И нельзя ее обойти.

перевод Светланы Сомовой